

УДК 32 (321.011.5)

**Элитистские модели демократии и их альтернативы:
сравнительный теоретико-методологический анализ****Рябкова Светлана Александровна**

Кандидат политических наук,
доцент кафедры государственного и муниципального управления,
Государственный университет «Дубна»,
141980, Российская Федерация, Дубна, ул. Университетская, 19;
e-mail: rsa1988@yandex.ru

Аннотация

Демократия, формируясь на основе общественных отношений, находит свое отражение в идеях, концепциях, моделях. Данная статья посвящена рассмотрению разработанных современной политической наукой теоретических моделей демократии, которые наследуют или, наоборот, переосмысливают классические трактовки этого социально-политического феномена. Сравнительный анализ моделей демократии, развиваемых в рамках конкурентной элитистской парадигмы (М. Вебер, Й. Шумпетер), и альтернативных им вариантов – плюралистической, консоциальной, партиципаторной, совещательной моделей демократии (Р. Даль, Д. Трумэн, А. Лейпхарт, К. Пейтман, К. Макферсон, Ю. Хабермас и др.) позволяет выявить разнообразие идеологических, мировоззренческих и методологических подходов к изучению этого феномена. Выделяются общие черты и отличительные особенности теоретических конструкций демократии, отмечаются их преимущества и недостатки, а также присутствующие в них противоречия. Обсуждается вопрос о создании общей комплексной теоретической модели демократии.

Для цитирования в научных исследованиях

Рябкова С.А. Элитистские модели демократии и их альтернативы: сравнительный теоретико-методологический анализ // Теории и проблемы политических исследований. 2018. Том 7. № 6А. С. 5-11.

Ключевые слова

Демократия, модели демократии, конкурентный элитизм, плюралистическая демократия, консоциальная демократия, партиципаторная демократия, совещательная демократия.

Введение

Для современного мира характерна тенденция преобладания демократических форм осуществления власти, однако пока ни одной политической системе в полной мере не удалось воплотить идеалы демократии. Более того, некоторые исследователи считают, что сегодня демократия находится в двояком положении: наряду с развитием народовластия высказываются мнения о его несостоятельности, выражается недовольство и неудовлетворенность демократическим способом реализации власти. Поэтому анализ теоретических моделей демократии является одной из важнейших задач в современной политологии.

Как известно, демократический режим берет свое начало в Античности. Древнегреческие философы Платон и Аристотель рассматривали демократию как «форму прямого самоуправления, осуществляемого ограниченным кругом граждан в компактном и относительно однородном сообществе, где единодушно разделяется концепция общего блага в процессе реализации общенародной воли» [Яколле, 2016]. Аристотель выделял два ключевых признака демократии – «сосредоточение власти в руках большинства и свобода» [Аристотель, 1997]. Однако эти мыслители не были сторонниками демократического способа организации власти. Платон рассматривал демократию как путь к тирании, Аристотель – как качественно худшую форму правления по сравнению с «правильными».

Современное теоретическое осмысление демократии связано с политическими идеями Дж. Локка, Ш. Монтескье, Ж.Ж. Руссо, А. Токвиля, Дж. Мэдисона, Т. Джефферсона и других мыслителей XVII–XIX вв. Одним из первых идеал демократии в классической либеральной интерпретации обосновал Д.С. Милль.

За время эволюции теории демократии было разработано множество теоретических моделей, которые являются «конструкциями, предназначенными представлять и объяснять главные элементы формы демократии и предполагаемую ею структуру взаимоотношений» [Хелл, 2014]. В этой статье мы рассмотрим элитистские модели демократии, сравнив их с альтернативными теоретическими конструкциями.

Основная часть

Родоначальниками моделей демократии, развиваемых в рамках элитарных теорий, были М. Вебер и Й. Шумпетер. Для них демократия выступала методом отбора наиболее одаренной и компетентной властвующей элиты.

Переосмысливая идеи классической теории демократии, определявшей последнюю как «волю народа» (источник) и «общее благо» (цель)» [Хантингтон, 2003], применительно к реалиям позднекапиталистического общества, М. Вебер взял за основу концепцию трех типов легитимного господства. Он полагал, что демократическая система, опирающаяся только на легальное (формально-рациональное) господство, не является устойчивой и нуждается в дополнении харизматической легитимностью плебисцитарного типа. Так, парламентская демократия, признаваемая классическим либерализмом как единственно правомерный законодательный орган власти, по мнению Вебера, недостаточно легитимна в глазах масс и должна быть усилена с помощью апелляции к харизме (т.е. избранным в ходе плебисцита национальным лидером). Демократия, как считал М. Вебер, сочетает в себе три уровня отношений господства/подчинения: профессиональный управленческий аппарат, представляющий собой формально-рациональный механизм реализации власти; харизматическую власть плебисцитарного лидера и парламентскую структуру, являющуюся воплощением традиционной легитимности. Среди этих трех центров власти

ключевая роль отводится всенародно избранному харизматическому лидеру и бюрократии [Вебер, 1990].

Причиной переоценки классических идей стало стремление М. Вебера найти способ защиты интересов населения в современных условиях, когда характерные для демократии прямые формы политического волеизъявления становятся труднореализуемыми вследствие вытеснения их из политики и контроля над властью со стороны бюрократии. Вебер предлагает передать функции контроля над властью и управленческим аппаратом всенародно избранному (харизматическому) лидеру, который становится независимым от бюрократии источником легитимной власти. Таким образом, демократия для Вебера — это средство воспроизводства и выбора конкурирующих элит и лидеров в рамках многомерной функциональной системы, совмещающей различные типы господства и легитимации.

Й. Шумпетер, продолжив вслед за М. Вебером исследование проблем реализации принципов и ценностей демократии на основе конкурентной элитистской парадигмы, окончательно развенчал идеи классической теории демократии.

Й. Шумпетер считал демократию наиболее приемлемой формой правления, но скептически оценивал интеллектуальный потенциал общества с точки зрения возможностей реализации им своих интересов. В современных условиях, когда народ не готов к участию в самоуправлении, а может лишь выбирать правителей («принять или не принять тех людей, которые должны им управлять» [Шумпетер, 1995]), демократия, по Шумпетеру, представляет собой «институциональную систему принятия политических решений, в которой люди получают власть принимать эти решения в результате конкурентной борьбы за голоса народа» [там же]. Таким образом, для Й. Шумпетера демократия это, прежде всего, свободные и честные выборы, в результате которых меняются политические лидеры.

Как пишет Э. Хейвуд, концепция конкуренции элит как модель демократической политики «адекватно отражает действительное значение политической элиты — то, что власть здесь находится в руках наиболее информированных, способных и политически активных членов общества» [Хейвуд, 2005]. При этом анализ подходов, сформулированных М. Вебером и Й. Шумпетером, показывает их недостаточную проработанность. Исследователи отмечают, что конкурентная элитистская модель представляет собой слабую форму демократии. Возлагая ответственность за принятие политических решений на более информированных и опытных в политической сфере лидеров, она способствует снижению роли населения в демократическом процессе, потере интереса граждан к политике.

Альтернативой концепции конкурентного (или состязательного) элитизма выступила плюралистическая модель демократии (Р. Даль, Г. Дункан, Д. Трумэн и др.), согласно которой государство является демократическим лишь при наличии множества организаций (автономных групп), участвующих в осуществлении власти.

Плюралисты убеждены в том, что в демократическом государстве в политической жизни задействованы не только элиты, но и группы интересов (профсоюзы, политические партии, религиозные организации, студенческие общества и т.д.), способные артикулировать свои интересы и продвигать их с помощью ресурсов влияния. В результате политика представляет собой «относительно несогласованные атаки на правительство, осуществляемые... конкурирующими силами без какой-либо доминирующей силы» [Truman, 1951]. В такой ситуации, как полагал Р. Даль, затруднительно говорить об общем благе и общей воле: «Численное большинство неспособно предпринять какие-либо согласованные действия: именно различные компоненты численного большинства обладают средствами для действий» [Dahl, 1956]. Ключевыми задачами демократии в этом случае становятся преодоление конфликта групп интересов в пространстве их политической борьбы, достижение консенсуса ради

удовлетворения максимального объема интересов, защиты требований и прав меньшинств путем переговоров и согласований [Dahl, 2005].

Модель плюралистической демократии стала, по сути, ответом сторонникам концепции конкурентного элитизма, разработки которой актуализировали проблему реалистичности практической реализации классических демократических ценностей и стандартов. Однако, на наш взгляд, дать полноценный ответ на этот вопрос плюралисты не смогли, поскольку их модель далека от идеала народного самоуправления и проблематична с точки зрения ее применимости. Например: вызывает сомнения возможность в рамках групп интересов учесть запросы всех; возникают опасения по поводу превращения политического процесса в сплошной компромисс в случае усиления влияния групп интересов, парализации политической системы из-за конкуренции сильнейших групп и т.д.

Близкую плюралистической модели демократии идею «сегментарного плюрализма» воплотил в концепции консоциальной (сообщественной) демократии А. Лейпхарт. Модель разработана для «многосоставных обществ» [Лейпхарт, 1997], т.е. стран с выраженной социальной разнородностью обществ, характеризующихся «сегментарными различиями» религиозной, идеологической, этнической и т.д. природы. А. Лейпхарт выделил четыре базовых фактора, способных обеспечить успех консоциальной демократии:

- коалиционный способ реализации власти наиболее значимыми сегментами многосоставного общества;
- политическое представительство на основе принципа пропорциональности;
- критерий квалифицированного большинства при принятии политических решений, обеспечивающий учет интересов всех групп, включая меньшинства;
- высокая степень автономности сегментов общества в управлении своими делами [там же, 60].

С учетом некоторых особенностей общественной демократии (сегментация общества, наличие различных типов гетерогенности и т.д.) высказываются сомнения в эффективности такой модели демократического соучастия во власти (в способности оперативно и эффективно принимать необходимые решения, поддерживать политический порядок и сохранять политическую стабильность и т.д.). По мнению исследователей, решающую роль здесь должна играть элита, которая, обладая значительной степенью свободы и независимости от давления общества, может достигать соглашения через поиск компромиссов при условии наличия минимального консенсуса по поводу основных общественных ценностей.

Модели плюралистической и консоциальной демократии можно назвать «мягкой» альтернативой концепциям демократического элитизма. А вот авторы концепции партиципаторной демократии (демократии участия) – К. Пейтман, К. Макферсон, Н. Боббио, Б. Барбер и др., заявили о кардинальной смене ориентиров — возвращении к классическим идеалам демократии, связанным с активным участием граждан в общественно-политической жизни [Pateman, 1970]. При этом, как подчеркивает Б. Барбер, прямая демократия «требует не просто участия, а гражданской подготовки и гражданской добродетели для эффективного участия в обсуждении и принятии решений» и понимается «не столько как правление народа или правление масс, сколько как правление образованных граждан» [Barber, 1995]. Необходимость политической активности граждан сторонники демократии участия объясняют опасностью «тирании меньшинства» (элиты). Они полагают, что активное политическое участие способствует не только достижению главной цели (противостоять авторитарному давлению сверху), но и интеллектуальному развитию граждан.

Очевидно, что в современных условиях партиципаторная модель является труднодостижимым идеалом. Критики этой модели считают, что при ее практической реализации возникнет

немало вопросов, которые останутся открытыми (невозможность установления эффективных и постоянно действующих институтов прямой демократии, проблемы автономии личности, добровольности участия или неучастия в политическом процессе и т.д.) [Грачев, 2004].

Близкой к идеям демократии участия является модель совещательного народоуправства (Ю. Хабермас и др.). Легитимация власти демократическим способом в этой модели обеспечивается путем выражения общественного мнения через коммуникацию. Умением свободно и грамотно излагать свою точку зрения граждане определяют качество коммуникации – совещательности, которая включает в себя гражданский диалог, совещательное обсуждение и совещательное принятие решений [Habermas, 1996]. Положительный результат совещательности достигается путем «уравновешивания интересов и достижения компромисса за счет целерационального выбора средств» [Хабермас, 2001], т.е. разнообразных форм и видов коммуникации.

Таким образом, в рамках данной концепции демократия это процесс обсуждения и согласования мнений различных сторон в политическом пространстве. Принятие решений не является итогом голосования (выборов), как в модели конкурентного элитизма, а связано с достижением консенсуса в рамках публичной дискуссии.

В перечне преимуществ совещательной модели – повышение образовательного уровня населения через механизм массового участия в совещательном процессе, честность процедур общественного обсуждения, осознание гражданами своей причастности к общезначимым проблемам и т.д. [Сooke, 2000]. Иными словами, эта модель позволяет не только формировать совместную волю, но и сохранять индивидуальность каждого политического актора.

Заключение

Итак, анализ показал разнообразие и противоречивость подходов к изучению феномена демократии, а также сложившихся в политическом дискурсе теоретических моделей демократии. Это свидетельствует не только о различных идеолого-мировоззренческих позициях исследователей, но и о том, что демократия как политическое явление по-прежнему является важнейшим объектом научных изысканий.

Общим в теоретических моделях является наличие совокупности универсальных базовых стандартов, ценностей и т.д. и представление демократии в качестве определенного образа политического общества. Однако в элитистских моделях (модели М. Вебера, Й. Шумпетера) демократия рассматривается как инструмент власти, а не как народовластие (один из важнейших демократических принципов). Эта трактовка кардинально отличает данные модели от понимания демократии в Античности, в Новое время (в рамках классической теории демократии). Контрастирует эта трактовка и с подходами к реализации принципов демократии, изложенными в ряде современных альтернативных моделей (модель партиципаторной демократии, совещательная модель и др.).

Ни одна из рассмотренных моделей не позволяет получить ответы на многочисленные дискуссионные вопросы, возникающие при изучении феномена демократии (как соединить представительство с подлинным демократическим идеалом прямого самоуправления, как определить уровень компетентности лиц, принимающих политические решения и т.д.). Более того, эти модели вызывают новые вопросы (например, модели конкурентного элитизма, плюралистической демократии и др.). Тем не менее, невозможно отрицать наличия в них ценных идей и обобщений.

Что касается методологических аспектов, то в представленных моделях, особенно элитистских, рассмотрение демократии в меньшей степени носит концептуально-нормативный

характер (характеристика вида демократии через определение целей, ценностей, идеалов и т.д.), а опирается на реальный опыт, т.е. эмпирико-описательный (дескриптивный) и процедурно-процессуальный методологические подходы (понимание природы демократических институтов, механизмов их функционирования на практике и т.д.).

Выдвигаемые некоторыми исследователями предположения о создании в будущем «удовлетворяющей современным стандартам науки, ... достаточно комплексной и одновременно гибкой...» [Гуггенбергер, 1991] модели демократии, на наш взгляд, не содержат убедительных оснований.

Библиография

1. Аристотель. Политика. Афинская полиция. М., 1997. С. 271-343.
2. Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. 808 с.
3. Грачев М.Н., Мадатов А.С. Демократия: методология исследования, анализ перспектив. М., 2004. 128 с.
4. Гуггенбергер Б. Теория демократии // Полис. 1991. № 4. С. 136-148.
5. Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование. М., 1997. 287 с.
6. Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории. СПб., 2001. 417 с.
7. Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века. М., 2003. 368 с.
8. Хейвуд Э. Политология. М., 2005. 544 с.
9. Хелд Д. Модели демократии. М., 2014. 543 с.
10. Шумпетер Й.А. Капитализм, социализм и демократия. М., 1995. 540 с.
11. Яковлев М.Н. Демократия как проблема политической мысли стран СНГ: теоретико-методологический анализ: дис. ... докт. полит. наук. М., 2016. 431 с.
12. Barber B. Participatory Democracy // Encyclopedia of Democracy. Vol. 3. Washington, 1995. 1001 p.
13. Cooke M. Five Arguments for Deliberative Democracy // Political Studies. 2000. Vol. 48. P. 947-974.
14. Dahl R. A Preface to Democratic Theory. Chicago, 1956. 155 p.
15. Dahl R. Who Governs? Democracy and Power in American City. N.H., 2005. 384 p.
16. Day T., Zigler L. Democracy for the elite. Introduction to American politics. Moscow, 1984.
17. Habermas J. Between Facts and Norms. Contributions to Discourse Theory of Law and Democracy. Cambridge, 1996. 631 p.
18. Pateman C. Participation and Democratic Theory. Cambridge, 1970. 134 p.
19. Truman D. The Governmental Process: Political Interests and Public Opinion. N.Y., 1951. 544 p.

Elitist models of democracy and their alternatives: comparative theoretical and methodological analysis

Svetlana A. Ryabkova

PhD in Politology,
Associate Professor of the Department of state and municipal management,
Dubna State University,
141980, 19, Universitetskaya st., Dubna, Russian Federation;
e-mail: rsa1988@yandex.ru

Abstract

Democracy, being formed on the basis of social relations, is reflected in ideas, concepts, models. This article is devoted to the consideration of theoretical models of democracy developed by modern political science, which inherit or, on the contrary, rethink the classical interpretations of this socio-political phenomenon. Comparative analysis of democracy models developed within the framework

of competitive elitist paradigm (M. Weber, Y. Schumpeter), as well as some alternative options – a pluralist, conacionales, participatory, deliberative models of democracy (R. Dahl, D. Truman, A. Leiphart, K., Patman, K. McPherson, J. Habermas, etc.) allows to detect a variety of ideological, philosophical and methodological approaches to the study of this phenomenon. Common features and distinctive features of theoretical constructions of democracy are allocated, their advantages and shortcomings, and also contradictions which are present in them are noted. The creation of a General complex theoretical model of democracy is discussed. Thus, the analysis showed a variety and inconsistency of approaches to the study of the phenomenon of democracy, as well as the theoretical models of democracy established in the political discourse. This testifies not only to the various ideological and worldviews of researchers, but also to the fact that democracy as a political phenomenon is still the most important object of scientific research.

For citation

Ryabkova S.A. (2018) Elitistskie modeli demokratii i ikh al'ternativy: sravnitel'nyi teoretiko-metodologicheskii analiz [Elitist models of democracy and their alternatives: comparative theoretical and methodological analysis]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 7 (6A), pp. 5-11.

Keywords

Democracy, democratic models, competitive elitism, pluralistic democracy, consocial democracy, participatory democracy, deliberative democracy.

References

1. Aristotle (1997) *Politika. Afinskaya politiya* [Policy. Constitution of the Athenians]. Moscow.
2. Barber B. (1995) Participatory Democracy. In: *Encyclopedia of Democracy*. Washington. Vol 3.
3. Cooke M. (2000) Five Arguments for Deliberative Democracy. *Political Studies*, 48, pp. 947-974.
4. Dahl R. (1956) *A Preface to Democratic Theory*. Chicago.
5. Dahl R. (2005) *Who Governs? Democracy and Power in American City*. New Heaven.
6. Day T., Zigler L. (1984) *Demokratiya dlya elity. Vvedenie v amerikanskuyu politiku* [Democracy for the elite. Introduction to American politics]. Moscow.
7. Grachev M.N., Madatov A.S. (2004) *Demokratiya: metodologiya issledovaniya, analiz perspektiv* [Democracy: research methodology, analysis of the prospects]. Moscow
8. Guggenberger B. (1991) Teoriya demokratii [Theory of democracy]. *Polis*, 4, pp. 136-148.
9. Habermas J. (1996) *Between Facts and Norms. Contributions to Discourse Theory of Law and Democracy*. Cambridge.
10. Habermas J. (2001) *Vovlechenie drugogo. Ocherki politicheskoi teorii* [The involvement of the other. Essays on political theory]. St. Petersburg.
11. Haywood E. (2005) *Politologiya* [Political science]. Moscow.
12. Held D. (2014) *Modeli demokratii* [Models of democracy]. Moscow.
13. Huntington S. (2003) *Tret'ya volna. Demokratizatsiya v kontse XX veka* [Third wave. Democratization at the end of the XX century]. Moscow.
14. Leiphart A. (1997) *Demokratiya v mnogostavnykh obshchestvakh: sravnitel'noe issledovanie* [Democracy in multi-component societies: a comparative study]. Moscow.
15. Pateman C. (1970) *Participation and Democratic Theory*. Cambridge.
16. Schumpeter J.A. (1995) *Kapitalizm, sotsializm i demokratiya* [Capitalism, socialism and democracy]. Moscow.
17. Truman D. (1951) *The Governmental Process: Political Interests and Public Opinion*. New York.
18. Weber M. (1990) *Izbrannye proizvedeniya* [Selected works]. Moscow.
19. Yakovlev M.N. (2016) *Demokratiya kak problema politicheskoi mysli stan SNG: teoretiko-metodologicheskii analiz* [Democracy as a problem of political thought of the CIS countries: theoretical and methodological analysis]. Moscow.